

ОТЗЫВ
официального оппонента
о диссертации на соискание ученой степени кандидата
филологических наук Берзиной Маргариты Евгеньевны
на тему «Пушкинский и гоголевский подтексты в романе И.
Ильфа и Е. Петрова ”Двенадцать стульев”»
по специальности 5.9.1. - «Русская литература и литература
народов Российской Федерации»

Диссертация М.Е. Берзиной посвящена бесспорно актуальной проблеме - исследованию характера влияния отечественной литературной классики на русскую советскую литературу 1920-х годов. Конкретно же исследователем выбран один из культовых романов И.А. Ильфа и Е.П. Петрова и выявлены результаты творческой рецепции наследия А.С. Пушкина и Н.В. Гоголя.

Уместно подчеркнуть, что актуальность темы обусловлена факторами как объективного, так и субъективного характера. С учетом их проведено Берзиной рецензируемое диссертационное исследование.

Нет нужды доказывать, насколько важно изучение русской классической литературы XIX века. Ее значение непреходяще. Это фактор объективного характера, обуславливающий актуальность рецензируемого диссертационного исследования.

Аналогично - изучение русской литературы советской эпохи. Особенно же произведений, буквально вошедших в язык отечественной культуры XX- XXI веков, что и подчеркнуто автором рецензируемого диссертационного исследования.

К факторам субъективного характера относятся пропагандистские установки, формулировавшиеся в первое десятилетие советской эпохи. Они противоречивы.

Известно, что самыми азартными пропагандистами первенства и льготного финансирования так называемой пролетарской культуры поначалу формулировались лозунги принципиального отторжения русской классической литературы - как деактуализировавшейся. Разумеется, из-за «классовой чуждости».

Зато позже новые и прежние искатели льготного финансирования пропагандировали освоение писательского инструментария посредством изучения классического наследия. Разумеется, для решения политических задач, поставленных руководством партии. Обязательной была признана «учеба у классиков» и даже выращивание «красного Льва

Толстого».

Ильф и Петров не позиционировали себя в качестве новаторов-романистов. При этом откровенно высмеивали лозунги «учебы у классиков» и выращивания «красного Льва Толстого».

На уровне же творческом знаменитые соавторы ориентировались прежде всего на традиции русской классической литературы. Как изначально утверждает, а затем доказывает Берзина, обращение к пушкинским и гоголевским произведениям - одна из компонент, характеризующих «метод Ильфа и Петрова и особый язык их текста, соответственно, рассмотрение этого обращение является ключом к пониманию художественного замысла первого романа дилогии» (С. 12).

Бесспорна научная новизна рецензируемого диссертационного исследования. Впервые проведен именно системный анализ интертекстуальных связей романа «Двенадцать стульев» с произведениями Пушкина и Гоголя. Речь идет, стоит вновь подчеркнуть, о системе, а не сумме обращений, что подразумевает выявление в каждом случае функций на уровнях стиля и композиции.

Также бесспорны обоснованность и достоверность научных положений и результатов диссертационного исследования. Это подтверждается и тщательным описанием историографии проблемы, и корректным использованием литературоведческого инструментария, включая интертекстуальный метод, и логически выверенной аргументацией.

Состав и структура исследования обусловлены спецификой цели и решаемых для ее достижения задач. Диссертация состоит из введения, пяти глав, разделенных в свою очередь на параграфы, заключения, библиографии, двух приложений.

В разделе «**Введение**» обосновывается выбор темы, определяются предмет и объект исследования, указывается цель и решаемые для ее достижения задачи, характеризуются источниковая база, степень научной разработки проблемы, актуальность и научная новизна работы, ее методологическая база, теоретическая и практическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту, аргументируется достоверность выводов.

Глава 1 - «Интертекстуальный анализ. История и методология. Интертекстуальность и теория пародии».

В главе 1 автор подробно эксплицирует используемую терминологию и характеризует основные этапы интертекстуального анализа, соотнося достижения предшественников с решаемыми в диссертационном исследовании задачами.

Глава 2 - «"Бунт на корабле": петербургская повесть А. Пушкина "Медный

всадник" как претекст для романа И. Ильфа и Е. Петрова "Двенадцать стульев"».

В главе 2 посредством интертекстуального анализа доказывается, что «петербургская повесть» - претекст главы «Землетрясение» романа «Двенадцать стульев». Можно признать вполне обоснованными вывод относительно «травестийного характера художественного диалога».

Глава 3 - «"Если вещи ваши сны": повести "Пиковая дама" А. Пушкина и "Портрет" Н. Гоголя как претексты романа И. Ильфа и Е. Петрова "Двенадцать стульев"».

В главе 3 тезисы, формулируемые ее названием, аргументируются по результатам интертекстуального анализа. Можно признать вполне обоснованным вывод относительно выявленных связей на уровнях системы персонажей и совокупности мотивов повествования.

Глава 4 - «"Инкогнито проклятое": комедия Н. Гоголя "Ревизор" как претекст для романа И. Ильфа и Е. Петрова "Двенадцать стульев"».

В главе 4 тоже решаются задачи, формулируемые ее названием. Исходный тезис аргументируется по результатам интертекстуального анализа, выявления связей на уровнях системы персонажей и совокупности мотивов романного повествования. Можно признать вполне обоснованным, вывод, согласно которому характер обращения к гоголевскому тексту уже иной, оно «пародично, но в этом случае не прослеживается оппозиции: Ильф и Петров не используют материал пьесы для создания комического эффекта, так как сама пьеса с точки зрения пафоса — комична. В этом отличительная особенность "Ревизора" как одного из важных претекстов для романа "Двенадцать стульев"» (с. 88).

Глава 5 - «"Вечная идея": повесть Н. Гоголя "Шинель" как претекст для романа И. Ильфа и Е. Петрова "Двенадцать стульев"».

В главе 5 проводится сопоставительный анализ гоголевской повести и романа «Двенадцать стульев» на уровне системы персонажей и средств изображения именно «маленького человека», а также совокупности мотивов, и топосов. Можно признать вполне обоснованным итоговый вывод относительно различий в интерпретации темы гуманизма, что обуславливает «травестийный пафос отражения» (с. 116).

В разделе «**Заключение**» суммируются и конкретизируются выводы по главам.

Приложение 1 - «"Храма Спаса на картошке": десакрализация библейского текста и травестия религиозных мотивов в романе И. Ильфа и Е. Петрова "Двенадцать стульев"».

В этом разделе автор последовательно рассматривает соответствующие цитаты и реминисценции на протяжении всего романного повествования. Доказано, что и для романа «Двенадцать стульев» «характерна рецепция библейского текста, которая ориентирована, с

одной стороны, на десакрализацию "священного", а с другой — на понимание "священного как инструмента для создания образа принципиально новой действительности» (с. 130).

Приложение 2 - «Обращения к документам эпохи как стилистическая особенность романа И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев»: классификация "чужого слова"».

В этом разделе автор диссертации рассматривает цитаты и реминисценции, относящиеся к различным источникам, включая официальные документы, газетные публикации, тексты плакатов и т.д. Можно признать вполне обоснованным вывод, согласно которому использование таких приемов «обуславливается тремя факторами: во-первых, иллюстративной функцией, художественной задачей изображения колорита эпохи; во-вторых, данные обращения - часть травестийной игры, реализация пародичности; в-третьих, - средство раскрытия образа главного героя, Великого Комбинатора Остапа» (с. 160).

Наряду с общей высокой положительной оценкой диссертации следует отметить и ряд недостатков.

Так, нет унификации в упоминаниях о писателях и литературоведах. Как правило, указывается фамилия только с одним инициалом, например, «Н. Гоголь», «Ю. Тынянов». Гораздо реже - с двумя инициалами, например, «М.М. Бахтин». Порою даже полностью имя приводится, например, «Юрий Щеглов», «Майя Каганская». Стоило бы выбрать какой-то один вариант.

К сожалению, в разделе «Библиография» учтены далеко не все публикации, упоминаемые и даже цитируемые автором диссертации. Причина такого сужения не объяснена.

Экспликацию терминологии стоило бы поместить в раздел «Введение», как это обычно и делается. Автор же сначала использует термины интертекстуального анализа при общей характеристике исследования, а приводит определения позже - в отдельной главе.

Рецензию на роман «Двенадцать стульев» в газете «Вечерняя Москва» не стоило бы цитировать по интернет-версии статьи М.П. Одесского и Д.М. Фельдмана, которая была опубликована в 2000 году журналом «Дружба народов» (с. 89). Случаи такого, можно сказать, вторичного цитирования отнюдь не редки в рецензируемой диссертации.

На с. 6 автор диссертации сообщает, что роман «Двенадцать стульев» был написан «в 1927 году». Это неверно.

Работу Ильф и Петров начали на исходе лета 1927 года, а завершили не ранее весны следующего. Хронологический интервал обозначен авторской датировкой в печатных изданиях, включая цитируемые автором романа.

На с. 7 автор диссертации сообщает: «Только спустя почти год после публикации

романа вышла статья А. Тарасенкова "Книга, о которой не пишут", произведение сочли "благонадежным" текстом, о котором в принципе можно высказываться без возможных последствий со стороны власти».

Однако в тексте диссертации не сказано, где статья Тарасенкова опубликована. Не учтена она и в разделе «Библиография». Осталось неясным, почему роман тогда «сочли благонадежным» текстом» и в силу каких причин не считали раньше, если такое было.

Далее на той же странице автор диссертации сообщает. «Положительный отзыв о романе, однако, для Тарасенкова не прошел совсем бесследно - в 1948 году (спустя почти двадцать лет) ему был сделан выговор за опубликованный отклик - на основании постановления секретариата Союза советских писателей от пятнадцатого ноября того же года». Откуда у автора такие сведения - опять не сообщается в диссертации.

Главное же, что взыскание получено не «за опубликованный отклик» почти двадцатилетней давности. Та публикация А.К. Тарасенкова вообще ни при чем. Характеризовалась его работа в должности заведующего отделом издательства «Советский писатель».

Статья «Книга, о которой не пишут» опубликована «Литературной газетой» 17 июня 1929 года. Документы же, относящиеся к взысканию, упомянутому выше, были впервые напечатаны журналом «Источник» в майском номере за 1990 год. С тех пор не раз интерпретировались в работах журналистов и литературоведов.

На с. 152 автор диссертации сообщает: «Так, перечисление цитат и аллюзий (с небольшими комментариями) из романа «Двенадцать стульев» занимает 361 страницу «Спутника читателя» Щеглова. Учитывая, что в романе сорок три главы и в каждой из них Щеглов в среднем выделяет около десяти-двенадцати явных или скрытых цитат, общее их количество тяготеет к числу пятьсот».

Но Ю.К. Щеглов не анализировал издание романа, содержащее «сорок три главы». Потому что такого еще не было в 1990 году, когда венское издательство опубликовало первый том монографии «Романы И. Ильфа и Е. Петрова. Спутник читателя».

Эмигрировавший из СССР исследователь не имел доступа к рукописям Ильфа и Петрова. Анализировал он советскую редакцию 1961 года. Ту, что вошла в пятитомное собрание сочинений знаменитых соавторов и была тогда официально признана единственной текстологически корректной. Ну а в ней только сорок глав. Три полностью удалены цензорами и редакторами, не только сокращавшими роман, но и произвольно вносящими стилистическую правку.

Однако вышеперечисленные погрешности не относятся к основному содержанию рецензируемой диссертации, аналогично и положениям, вынесенным автором на защиту.

Соответственно, не ставятся под сомнение выводы.

Высказанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация М.Е. Берзиной отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.9.1 - «Русская литература и литературы народов Российской Федерации» (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, Диссертация оформлена согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Автореферат и публикации отражают положения рецензируемого диссертационного исследования. Результаты его могут быть использованы для создания лекционных курсов на филологических факультетах университетов.

Таким образом, соискатель Берзина Маргарита Евгеньевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1 - «Русская литература и литературы народов Российской Федерации».

Официальный оппонент:

кандидат филологических наук,

доктор исторических наук,

профессор кафедры литературной критики

факультета журналистики Федерального

государственного автономного образовательного

учреждения высшего образования

«Российский государственный гуманитарный университет» (РГГУ)

ФЕЛЬДМАН Давид

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук:

10.01.10 - «Журналистика».

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук:

07.00.02 - «Отечественная история».

Дата подписания: 5.03.2025

Контактные данные:

Адрес места работы: 125047, Москва, Миусская площадь, д. 6.

Тел. рабочий: +7 (499) 973-40-69.

e-mail: dep_klk@rggu.ru